

УДК 81'42

СТРУКТУРНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПОРЯДКА ЧАСТЕЙ СРАВНИТЕЛЬНЫХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Ю.А. Дудина

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск

В статье проанализированы структурный и семантический аспекты порядка частей сравнительных сложноподчиненных предложений.

Ключевые слова: сравнительное сложноподчиненное предложение, препозиция, интерпозиция, постпозиция.

The Position of the Comparative Clauses in Complex Sentences in the Structural and Semantic Aspects

Julia A. Dudina

South Ural State University

The author analyses the position of comparative clauses in complex sentences in the structural and semantic aspects.

Key words: comparative clause, preposition, interposition, postposition.

Порядок частей в сложноподчиненном предложении (СПП) является важным элементом его структуры, одним из средств связи придаточного и главного предложений, наряду с союзами, союзными словами, указательными словами, соотношением видо-временных форм глаголов-сказуемых в обеих частях СПП.

По мнению Л.Ю. Максимова, «порядок частей является важным типологическим признаком, так как в разных структурно-семантических типах СПП он может быть по-разному связан с другими структурными признаками, с грамматической семантикой структурных типов, наконец, с функционированием в речи» [5. С. 94]. Однако, будучи структурным элементом, порядок частей во многих случаях прямо связан с их значением.

В связи с этим необходимо выделить и рассмотреть два аспекта порядка частей: структурный и семантический, коммуникативный, обусловленный актуальным членением СПП.

Традиционно выделяются три позиции придаточного предложения по отношению к главному: препозиция, интерпозиция, постпозиция.

Говоря о сложноподчиненных конструкциях всех типов, Л.Ю. Максимов утверждает, что СПП с постпозитивной придаточной частью составляют свыше 80% всех СПП. Это относится и к СПП сравнительного типа.

По нашим данным, постпозитивно придаточные употребляются со всеми сравнительными союзами. При этом ряд сравнительных придаточных употребляется исключительно в постпозиции (с союзами

чем, чем если бы, нежелю), другие – преимущественно в постпозиции, третьи – наряду с постпозитивным положением частотны в препозиции и интерпозиции.

Во многих случаях определение позиции придаточного вызывает затруднения. Дискуссии касаются структуры предложений с союзами *так же как, точно так же как, подобно тому как*, например: *Подобно тому, как Тезкин любил разглядывать звезды, Левушка частенько скользил глазами по названиям и очертаниям далеких стран, тропических островов, городов* (А. Варламов); *Точно так же, как человек в сильной горячке воображает себя здоровым, думала, что я счастлива* (М. Загоскин).

Н.И. Формановская видит в подобных конструкциях интерпозицию, поскольку, по ее мнению, «если союз расчленяется, то придаточная часть, следуя непосредственно за местоименным словом, может оказаться внутри главной» [13. С. 188]. С этим трудно согласиться. Указательное слово и союз образуют союзное сочетание, равное составному союзу и по значению, и по функции. Слитность или расчлененность союзов *так же как, точно так же как, подобно тому как* и др. не влияет на позицию придаточной части в подобных предложениях. В нашей работе мы будем рассматривать такие конструкции как СПП с препозитивным придаточным.

Термин «интерпозиция» по отношению к придаточному в СПП употребляется неоднозначно и теоретически осмысливается по-разному.

В современной научной литературе сложилось два разных понимания сущности интерпозиции придаточной части: широкое и узкое. При широком понимании интерпозитивным считается любое придаточное предложение, включенное, введенное в состав главного, без учета того, к чему именно относится придаточное – ко всей главной части или к отдельному ее компоненту. Так понимают интерпозицию А.Б. Шапиро [3. С. 290-291], А.С. Пастухова [7. С. 86], А.Г. Руднев [9. С. 49]. К примеру, А.Г. Руднев иллюстрирует интерпозицию примером: *Минуты две было тихо, точно обоз уснул, и только слышалось, как вдали замирало лязганье ведра* (А.Чехов).

По мнению Л.Ю. Максимова, В.В. Бабайцевой, интерпозиция возможна только в СПП расчлененных, когда придаточное предложение относится ко всей главной части [4. С. 108-109; 1. С. 150] Той же точки зрения придерживается Р.П. Санатриева [10. С. 112].

Однако конкретные примеры являют иное: *Быстро, как будто за ним гнались, он бежал домой* – придаточное предложение находится в интерпозиции, хотя СПП не является расчлененным.

Мы считаем более обоснованным придерживаться узкого понимания интерпозиции и не будем считать интерпозитивными такие предложения, в которых придаточное, хотя и формально находится внутри главного, но

семантически и синтаксически относится к предикату или полупредикату главного предложения, например: *Маленькая теплая рука прикоснулась нерешительно к шершавой голове и, словно это было знаком неотразимой власти, свободно и смело забежала по всему телу шерстистому, тормоша, лаская и щекоча* (Л. Андреев) – придаточное сравнительное стоит после союза «и», связывающего однородные сказуемые, и относится ко второму предикативному центру главной части. С первым же оно не связано по смыслу, из чего можно сделать вывод, что это препозиция.

Интерпозитивные придаточные предложения, как показывают наблюдения, располагаются в следующих позициях:

- 1) между подлежащим и сказуемым, например: *Неприятное чувство, будто вместе с Павлом я становлюсь участником несправедливого заговора, покорило меня* (Ю. Бондарев);
- 2) между частями сказуемого, например: *... судья был человек, как обыкновенно бывают все добрые люди, трусливого десятка* (Н. Гоголь);
- 3) между сказуемым, выраженным переходным глаголом, и прямым дополнением: *Она знала, как все зналось в остроге, историю Масловой и отношения к ней Нехлюдова и советовала хлопотать о переводе ее к политическим* (Л. Толстой).

М.И. Черемисина считает, что главная часть СПП сравнительного типа генетически предшествует и построению придаточной, и выбору союза, и делает вывод о том, что нормативным здесь можно считать лишь постпозитивное расположение придаточного предложения относительно главного. Препозицию придаточного она расценивает как инверсию [14. С. 29]. Этот вывод интересен и, на наш взгляд, справедлив, хотя не получает в исследованиях М.И. Черемисиной обоснования.

В.А. Белошапкина говорит о том, что сравнительные предложения имеют гибкую структуру, и связывает порядок частей с актуальным членением [2. С. 430], однако это в большей степени можно отнести к неприсловным придаточным сравнительным. К примеру, неприсловные сопоставительно-сравнительные СПП с двойными союзами *чем ... тем* содержат следствие в главном предложении (с союзом *тем*) и условие (или причину) в придаточном (с союзом *чем*) и посредством актуального членения, препозитивного или постпозитивного расположения придаточного могут выдвинуть на первый план следствие или условие (причину), ср.: *Чем трусливее человек, тем больше он любит помыкать другими* (Ю. Вигдоров) – на первый план выдвинуто условие, *Тем больше человек любит помыкать другими, чем он трусливее* – на первый план выдвинуто следствие.

Позиция придаточного присловного не всегда столь свободна, ибо она определяется морфологическими и семантическими свойствами опорного слова.

СПП сравнительного типа с местоименным придаточным конкретизируют соотносительное слово-местоимение, и такое местоимение препозитивно, а придаточное, по своим функциям сказуемое, – всегда постпозитивно. Например: *Лицо у него было такое, как будто он не то плакал, не то улыбался* (Л. Толстой).

СПП сравнительного типа могут иметь придаточные прилагательные, в которых опорное слово – глагол (в спрягаемой, инфинитивной, причастной, деепричастной формах) по семантике такой, что не меняет интенсивность действия, но может иметь внешние характеристики образа действия: *работать (быстро, хорошо, кропотливо), делать (красиво, искусно), читать (плохо, быстро)* и т.д. Характеристики образа действия, в свою очередь, могут градуироваться, и поэтому наречия образа действия часто имеют при себе указательные слова *так, таким образом*, и придаточные наполняют градуальную шкалу образа действия конкретными характеристиками, например: *Трактор застучал, повернулся таким образом, словно его неловко сдвинули с места* (С. Антонов), *Меня удивил десятилетний мальчик, рассуждающий, как рассуждают взрослые* (И. Кулешов).

Конкретным содержанием придаточное сравнительное наполняется уточняющим указательным местоимением, входящим в обстоятельственную группу со значением степени при глаголе, наречии, адъективе. Во всех этих случаях придаточные постпозитивны: *Этот крошечный рассказ потрясает нас до такой степени, как если бы прочитали или посмотрели на сцене целую трагедию* (В. Ермилов); *Волны звучат так ласково, точно просят пустить их погреться к костру* (М. Горький); *Лиза быстро отдергивает руку, словно прикосновение Завьялова обжигает ее* (А. Чаковский); *Иногда приезжает Астров, красивый, интересный, увлекательный, точно среди потемок восходит месяц ясный* (А. Чехов).

Постпозитивны и придаточные прикомпаративные, связь которых с главным предложением определяется морфологической формой опорного слова – сравнительной степенью прилагательного или наречия: *Никогда не следует знать машину быстрее, чем летит ваш ангел-хранитель* (В. Егоров); *Клавдия всегда думает о человечестве намного хуже, нежели оно есть* (А. Штейн). Словоформы *быстрее, хуже* требуют объектного распространителя: *быстрее ангела-хранителя, хуже его действительного состояния*, и придаточное в постпозиции замещает отсутствующее дополнение в главном предложении.

Порядок частей сравнительных СПП связан с актуальным членением предложений: «Взаимное расположение главной и придаточной частей сравнительных предложений свободное и зависит от цели сообщения» [11. С. 166]. И.П. Распопов, анализируя СПП в данном аспекте, приходит к выводу, что актуальное членение одночленных и двучленных

предложений складывается по-разному, но, как правило, та часть, которая занимает препозитивное положение, раскрывает тему высказывания, постпозитивная часть – его рему [8. С. 310-311], ядро высказывания, по терминологии В. Матезиуса [6. С. 69]. Например: 1) *Лучше бороться с судьбою, нежели позволить ей без всякого сопротивления сковать себя* (Н. Полевой); 2) *Подобно тому как не знала Рената предела в проявлениях своего отчаяния, не знала она предела и в выражениях своей любви* (В. Брюсов). В первом примере рема содержится в придаточном предложении, во втором – в главном.

Однако, как указывает В. Матезиус, этот «объективный порядок» характерен для невосклицательных предложений: «в утверждениях экспрессивного характера бывает обратный порядок: сперва без всякой подготовки помещается ядро высказывания, а уже затем – тема» [6. С. 69].

В.А. Белошапкова утверждает: «Поскольку придаточная часть, выражающая сравнение, обычно более значима, то она чаще всего постпозитивна» [2. С. 734]. Развивая эту мысль, А.Б. Шапиро отмечает, что «важно начать с того, что отвергается, а затем перейти к тому, что предлагается взамен отвергаемого» [3. С. 345].

В предложениях с препозитивным сравнительным придаточным на первый план выступает значение сопоставления и взаимообусловленности [12. С. 52], а значение интерпозиции квалифицируется как значение вводности, добавочного сообщения: *Вошла она, как в молодости входила в этот дом, безотчетно волнуясь в ожидании чего-то очень важного* (А. Толстой) [11. С. 108-109].

Таким образом, в предложениях с интерпозицией, препозицией придаточного возникают дополнительные оттенки значения, коммуникативно обусловленные.

Итак, порядок частей в СПП сравнительного типа – это не только элемент структуры СПП, средство связи главного и придаточного предложений. Он обусловлен семантико-грамматическими свойствами опорного для придаточной части слова. Порядок частей оказывает влияние и на семантику СПП сравнительного типа. Постпозитивные придаточные инвариантны. Препозитивные и интерпозитивные по отношению к главной части придаточные вносят оттенки дополнительных значений в семантику сравнительной конструкции. Порядок частей СПП создает жесткую структуру несвободной сравнительной конструкции, а изменение привычного порядка главного и придаточного предложений позволяет логически выделить ту часть СПП, которая имеет большее значение для говорящего или пишущего, т.е. актуализировать ее содержание, сделать ремой СПП.

Библиографический список

1. *Бабайцева В.В., Инфантова Г.Г. и др.* Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 3-х ч.: Учеб. для высш. учеб. завед. / Под ред. Е.И. Дибровой. Ч. 3: Синтаксис. Ростов-н/Д.: Феникс, 1997. 604 с.
2. *Белошапкина В.А.* Сложноподчиненное предложение // Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. С. 682-735.
3. Грамматика русского языка. Т. II. Ч. 2.: Синтаксис. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 440 с.
4. *Крючков С.Е., Максимов Л.Ю.* Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М.: Просвещение, 1977. 191 с.
5. *Максимов Л.Ю.* О порядке частей в сложноподчиненных предложениях // Русский язык в школе. 1968. №1. С. 94-102.
6. *Матезиус В.* Функциональная лингвистика // Общее языкознание: Хрестоматия / Сост. Б.И. Косовский. Минск, 1976. С. 64-78.
7. *Пастухова Л.С.* Некоторые структурно-семантические особенности сложноподчиненного предложения (явление интерпозиции) // Проблемы лексической и категориальной семантики. Симферополь, 1982. С. 84-90.
8. *Распопов И.П., Ломов А.М.* Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис. Воронеж, 1984. 351 с.
9. *Руднев А.Г.* Обособленные сравнительные обороты, принципы их разграничения от неполных сравнительных предложений // Уч. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 242. 1956. С. 5-21.
10. *Санатриева Р.П.* К вопросу об интерпозиции придаточной части // Сложные элементарные и полипредикативные предложения. Калинин, 1983. С. 111-119.
11. Сложное предложение / Под ред. С.А. Шуваловой. М., 1983. 200 с.
12. Современный русский язык. Ч. 2. Синтаксис / Под ред. Д.Э. Розенталя. М.: Высш. шк., 1979. 221 с.
13. *Формановская Н.И.* Стилистика сложного предложения. М., 1978. 240 с.
14. *Черемисина М.И.* Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск, 1976. 270 с.